

Название работы: Мой хутор в истории Отечества.

Автор: Горковец Ярослав Владимирович.

Учащийся: ГБПОУ РО «ВТММ» 1 курс

**Адрес: Ростовская область, Цимлянский район,
хутор Антонов**

E-mail : yaroslav.gorkovets@yandex.ru

Мой хутор в истории Отечества.

Памятник на въезде в хутор

У каждого человека есть своя малая Родина. Для меня это небольшой хуторок в степи, который был образован в 1932 году. До его образования на этих землях работали единоличники — Антонов и Рыков. Считают, что по фамилии Антонова назван наш хутор. В годы коллективизации в Ростовской области был создан «Союз мясо». По области были организованы конторы, которые открывали свои отделения. Эти отделения должны были выращивать скот для мясокомбината. От Зимовниковской конторы было открыто отделение, которое и разместилось на землях единоличников. Заведующим отделения стал Григорий Иванович Бондарь. Он ездил по соседним хуторам, в другие районы области, вербовать людей. В то время в стране был голод. Бондарь обещал, что рабочих будут кормить, выдавать хлеб, обеспечат жильём. Люди ехали отовсюду. Первыми приехали четыре семьи из Егорлыка. Это семьи: Горковец, Балиных, Гузей, Коломыцевых. Все эти семьи приехали в хутор на одной подводе.

Вначале были трудности с жильём. Жили люди в бараке. Половина барака находилась в земле, верх был сделан из самана, крыша накрыта плетнями и намазана глиной и соломой. Потом из самана слепили ещё три

дома. В них поселились семьи: Коренковых, Ковалёвых, Васильевых, Попковых, Васильченко.

Приезжали люди отовсюду... Бондарь покупал дома в соседних деревнях, их разбирали и свозили в хутор, строили бараки. Под каждым бараклом копали низы, чтобы места было побольше. Каждая семья занимала свой угол. Два или три топчана для ночлега, да люлька под потолком для младенца, посреди печь.

Первый собственный дом для своей семьи привёз в хутор Каймачников Т.Л.. Первый дом до сих пор сохранился.

С зарей начиналась работа на полях и в животноводстве. За опоздания строго наказывали, отработанный день не оплачивался. Старожилы вспоминали, как на верблюдах очищали поля от бурьяна. Бурьян собирали, им топили печки. Заготовливали сено, прессовали его. Часть сена свозили в Цимлу на пристань, чтобы отправить в Ростов на мясокомбинат для докорма скота. Сенокосные бригады на зиму отпускали домой. Бригада занимающиеся животноводством работала круглый год. Жили скотники в передвижном вагончике. Питание было трёхразовым. Крупы, брынзу, сушёные фрукты привозили из Зимовников. Деньги за питание вычитали из зарплаты.

В хуторе работала пекарня. Пекарем был Петр Стасов, помощница — Катя Павленко. К обеду у рабочих всегда был горячий хлеб. Также в хуторе открылась первая столовая и красный уголок.

Праздники отмечали всем хутором. Особенно весело было на октябрьские праздники. Заканчивались полевые работы и жители собирались в клубе.

Передовиков награждали подарками, отрезами на платье, телятами, поросятами. Гуляли весело с гармошкой, песнями, танцами. Эта традиция праздновать вместе сохранялась долго.

Директор Пугачёв вручает передовой доярке Горковец Евдокии Евстатьевне премию, корову.

В армию призывников тоже провожали все жители. Перевязывали ребят лентами, давали наказ вернуться домой. Отслужив, ребята возвращались домой.

В 1935 году приступили к созданию пруда. Из глубокой балки волами вывозили землю. Плотину делали вручную. Пруд находится в 2 километрах от хутора. Его создали, чтобы поить скот.

Сам хутор Антонов расположен на берегу реки «Катлубань». В то время река была широкой и полноводной.

Место паромной переправы р. Катлубань.

За речкой разбили фруктовый сад, посадили плантацию овощей, бахчу. Поливали все из речки. Привязывали верблюда, который ходил по кругу, крутил колесо и вода лилась по желобам в канавки. Специалистом по поливу была Антипова П.И. Первый садовник — Ногин В.С.

Каждой семье давали участок возле речки для посадки овощей. Поливали и ухаживали за ними дети. За речку переправлялись на плоту, по тросам. Дети ждали у реки кого-нибудь из взрослых, чтобы попасть на огород, река была глубокая.

В том же 1935 году перевезли казачий дом, в котором организовали детский сад. Тридцать детей всех возрастов размещались в верхах, а внизу в подвале была столовая. Тут же грамотный хуторянин Зайцев обучал грамоте ребят школьного возраста.

В 1936 году приехал первый учитель, Георгий Михайлович Антонов, племянник бывшего хозяина этих мест — единоличника Антонова. Для школы построили новый дом. Георгий Михайлович вечерами обучал грамоте взрослых в клубе. Через два года прислали в школу молодую учительницу, Галину Андреевну. Вскоре молодые люди поженились, у них родилась дочь Клавдия.

Георгий Михайлович и Галина Андреевна Антоновы с дочерью Клавой

школьники

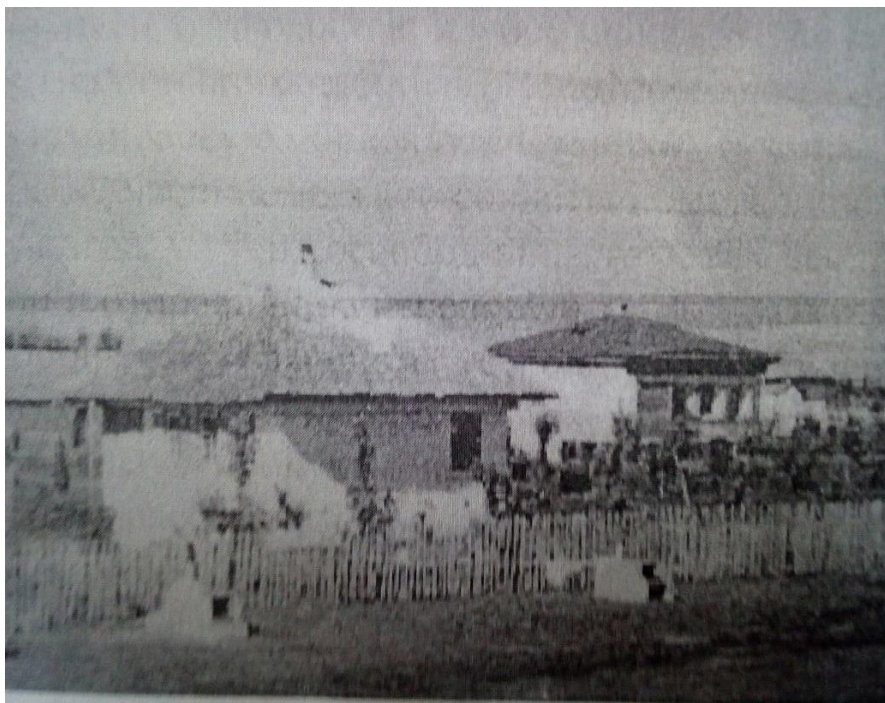
В 1938 году наше отделение переименовали в совхоз «Главмясо №2» . Директором назначили Пугачёва Владимира Ильича. Контора находилась в Цимле. С образованием совхоза начала поступать новая техника, увеличилась посевная площадь и поголовье скота. Выращивали овес, ячмень, пшеницу.

Огромные стада лошадей, коров, пасли на пастбищах. Построили свиноферму. Растениеводство и животноводство приносили прибыль. Увеличилась зарплата,

росло благосостояние рабочих. В хуторе в то время было две улицы. Дома и заборы два раза в год белили. Улицы были ухожены.

Так как в совхоз поступали трактора и автомашины, то молодых людей отправляли на учёбу. В 1938 году на курсы механизаторов в город Морозовск и в город Ростов-на-Дону была направлена большая группа молодёжи. Курсы механизаторов окончили — Мотя Моисеева, Зоя Антипова, Катя Продайдуша, Прасковья Осеева, Настя Коломыцева, Женя Диденко. Курсы бригадиров

окончили — Горковец К.Д., Диденко Я.А., Коломыщев М.Т., Осипов Т.М., Каймачников Т.Л., Яценко М.П. и Богатырев Евгений.

Окончив учебу ребята вернулись в Антонов. Работали все на совесть. Старались показать лучшие результаты своего труда.

Война.

Люди работали, стремились к лучшей жизни, но планы все разрушила война. Во многих семьях всё она стубила...

В Июле 1941 года мужчины хутора Антонов получили повестки. Все жители с плачем провожали своих отцов, мужей, сынов, родственников на фронт.

Хуторяне перед отправкой на фронт.

В совхозе остались пожилые мужчины: Горковец Д.М., его престарелый отец Горковец М.Н., Садков С.В., Поляков Д.И., да подростки 12-14 лет: Петр Осипов, Сергей и Антон Туголуковы, Станислав Ищенко.

Опустел хутор. Всё замерло вокруг, не слышно стало песен, шуток. Рабочие места мужчин заняли женщины и дети. В тылу весь тяжкий труд лег на хрупкие плечи. «Рубила, возила, копала — да разве всего перечесть? А в письмах на фронт уверяла, что будто отлично живёшь» - писал поэт М. Исаковский о женщинах.

О новостях с фронтов узнавали из радио. В хуторе было одно радио у местного фельдшера — Евдокии Тимофеевны Аксеновой. Радио было единственным общением с внешним миром.

Началась уборка зерновых. Убрали всё до колоска. Женщины — трактористки сами ремонтировали свою технику. Люди сплотились, все старались помочь друг другу, не бросали в беде.

Так и перезимовали...

Весной 1942 года готовились к севу. Приходили письма с фронта и похоронки. Облегчение от горя находили в труде. Работали не покладая рук, до изнеможения.

Оккупация.

(16 июля 1942 года — 3 января 1943 года)

О том, что близко подошла война к нашим родным местам все узнали из сводок по радио. Был дан приказ эвакуировать весь скот в займище в Красном Яру. В настоящее время это место затоплено Цимлянским водохранилищем. Теперь там плещутся волны. Следом за скотом погнали и трактора. Внезапно налетели фашистские самолеты, стали бомбить мирное население. Во время бомбежки наши трактористы спрятались в пшеничном поле и смогли живыми вернуться домой. Оставшихся в живых скот разбежался. Цимлу бомбили, зарево от пожаров было видно из всех населённых пунктов в округе. Беженцы, кто на подводах, кто пешком, спешили покинуть Цимлу. Страх и ненависть поселились в сердцах людей.

Несколько дней прошли в тягостном ожидании, что же будет? Нужно было убирать урожай.

Тут приехали в хутор немцы. Комендант заставил хуторянина Кабакова стать старостой, грозя расправой его семье.

Нужно сказать, что староста много хорошего сделал для людей, кому-то жизнь спас, кому-то корову-кормилицу вернул.

Немец комендант через переводчицу Жанну Тюрморезову заявил: «Убирать урожай до колоска». Стали убирать, а урожай выдался богатым. Зерно свозили в склад. Агрономом при немцах был поляк Тишковский. Когда собрали урожай, комендант не спешил сдавать зерно для нужд немецкой армии, надеясь что все достанется ему. Коменданту понравился наш хутор и захотел он стать здесь хозяином. Он верил, что война скоро закончится, немцы возьмут Сталинград. С рабочими он старался не ссориться...

Тишковский поехал в Цимлу и сообщил немцам о собранном урожае. Тут же нагрянули визитеры на подводах за зерном. Когда фашисты уехали, комендант бил Тишковского в комендатуре (дом где была комендатура, сохранился и находится на ул. Речная 14). Вскоре Тишковский исчез...

Рабочим комендант платил зарплату. Давали крупу, муку, каждую десятидневку на детей 150 грамм, на взрослых 200 грамм.

Каждое утро семьи имеющие корову, сдавали молоко. Немец ездил по дворам и собирал молоко, набиралось две фляги. Молоко отвозили в госпиталь.

Были в хуторе пять человек пленных солдат. Когда переводчица — Жанна Тюрморезова узнала, что солдат утром расстреляют, ночью вывела их. Жанна ушла вместе с солдатами, тогда не было плотины и они переплыли холодную реку. Жанну судили, дали 10 лет лагерей, судили и солдат, за то что попали в плен.

Страдали жители от набегов румын, если кто-то замечал, что приближаются румыны, прятали всё! Сколько раз выручал жителей староста, который заставлял румын возвращать награбленное грозя пожаловаться коменданту. Немцы не жаловали своих союзников — румын, и частенько их поколачивали.

Вскоре староста Кабаков умер, отравился спиртом. Местные жители избрали старостой Каймачникова Т.Л.

Фашисты очень боялись, что их отравят поэтому сразу предупредили, что если хоть один солдат будет отравлен, хутор вместе с жителями будет сожжен.

Однажды недалеко от хутора гнали пленных солдат, некоторым удалось убежать и они пришли в Антоновскую бригаду. Кухарка Ксения Туголукова кормила их и прятала. Когда не было немцев, солдаты помогали в бригаде.

Позже когда хутор освободили, солдат забрали чекисты из НКВД.

Как-то хуторяне нашли в степи двух лётчиков, их самолёт сбили фашисты. Закидав сеном привезли в Антонов. Их прятали семьи Бауткиных и Антиповых.

В начале января 1943 года немцы запаниковали и стали покидать хутор. Жители сидели в погребах, чтобы не попасть под перестрелку. Когда на окраине хутора появились разведчики, несколько немцев набирали воду в фляги из колодца, разведчики долго наблюдали за хутором и не увидели ни одного жителя. Они сообщили командиру, что хутор пуст, одни немцы. Тогда командир принял решение накрыть хутор «Катюшами». Но неожиданно перед командиром возник седенький старичок, сказал, что немцев в деревне нет, они уже за речкой, а хуторяне в погребах. Это был старый дедушка по фамилии Неговора, как он почувствовал опасность никто не знает. Он спас многим хуторянам жизнь. При освобождении нашего хутора погибли солдаты: Литвинов А.Е., Остапенко В.А., Смелов П.К., их похоронили в саду. Потом после окончания войны их перезахоронили в братской могиле в центре хутора Антонов и поставили памятник.

После освобождения хутора войска ушли, а для жителей наступило голодное время. Всё разграбили немцы. Скота мало, техника разбита. Хуторяне помогали друг другу выжить, у кого была корова делились молоком. С нетерпением ждали весны. Ловили сусликов, которые и спасли людей от голодной смерти. С приходом весны ели лебеду, крапиву, щавель. Когда набрали коров, то молоко и масло отправляли на фронт. Дети спозаранку вставали и бежали в подвал клуба занимать очередь крутить сепаратор, за это им разрешали есть пену с

обрата (обезжиренное молоко). Посадили картошку, клубни резали на несколько частей. Ловили рыбу, раков, ракушки.

Провели первый сев. Взрослые брали котомку с зерном и разбрасывали семена по полю под шаг. На коровах боронили. Так засеяли два поля.

В 1944 году была создана школьная бригада по заготовке сусликов. Шкурки сдавали в заготконтору, а мясо ели. Бригадиром был Ильченко.

В начале 1944 года вернулся с фронта по ранению директор совхоза Владимир Ильич Пугачев.

Работа по восстановлению хозяйства продолжалась, даже дети трудились с утра до ночи в огородных бригадах, погонщиками и пастухами скота, на бахчах, на полях. Все подростки за время войны возмужали, стали комсомольцами. На своём собрании решили обрабатывать поля своими силами. Комсомольские поля, где выращивали тыкву, свеклу называли «Комсомольская Лучка»

Когда в наш хутор пришло известие о Победе, все радовались и кричали от счастья. Для всех было самое лучшее слово на свете — Победа!!! Народ ликовал и пел!

Свыше 80 хуторян воевали на фронте, 49 пали смертью храбрых. Мы свято чтим память о всех кто не жалея жизни встал на защиту своей Родины. Мы должны помнить всех, кто героически сражался на фронтах, за наше счастливое будущее. «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим» - сказал маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. великим» -

Дети войны.

Сколько тяжелых испытаний пришлось на их долю. Проводив отцов и старших братьев на фронт, они сразу шагнули во взрослую жизнь. У них не было детства.

Ксения Михайловна Ткаченко (Коломыцева) и Евгения Кондратьевна Ремезова рассказали мне, что пришлось пережить им и их сверстникам в то трудное для всей страны время. Как тяжелы их воспоминания. Они испытали голод, холод, непосильный труд, видели смерть и все ужасы войны. Одежды не было, перешивали со старых вещей, из мешковины. С ранней весны до заморозков ходили босиком. Когда работали в поле, было очень больно ходить босыми ногами по колючей стерне. Работали наравне с взрослыми и никто не жаловался.

И ничего что ростом мал,
и голод мучил постоянно,
никто работу не бросал.
Работали на совесть и исправно.

Как бы тяжело не было, а никому не приходило в голову отказаться от работы. Зимой в мороз, полураздетые, дрожа от холода, ехали в поле за сеном. Немного проедут и бегут за саями, чтобы согреться.

Особенно тяжело было в оккупации. Каждому хотелось помочь победить врага, чтобы быстрее пришла победа. Матери боялись за жизнь своих детей. Но дети бывало и «шкодничали». Так Каргальсков П. каждый день умудрялся проникать в комендатуру. Там он воровал галеты, консервы, шоколад и раздавал детям. В те тяжелые военные годы дети делились всем. Он чувствовал себя героем, что мог незаметно пролезть, обхитрив врага. А от матери ему доставалось ремня. Мальчика наказывали, закрывали в чулане, но это его не останавливало.

Радченко Володя очень любил технику. Он постоянно крутился возле немецких машин. Однажды немец застал его за скручиванием гаек с техники, и хотел застрелить. Бабы не дали, вовремя подросли, расшумелись, окружили фашиста. Фашист с красным от злости лицом орал на Володю — «Ты партизан?». Кто-то позвал коменданта. Комендант что-то сказал разъяренному фашисту, и он стащил с мальчика штаны, взял за шиворот рубахи и таскал по кустам с крапивой.

Ещё до оккупации через наш хутор проходили дети из детского дома. Среди них был еврейский мальчик Ефим. Ему грозила смертельная опасность. Воспитатели получив согласие местных жителей оставили его в хуторе. Фашисты жестоко расправлялись с евреями, убивали даже младенцев. Когда

пришли фашисты, Ефима прятали в хуторе, потом староста собрал ему узелок с едой и велел бежать в бригаду. Он сидел в стогу сена. Так хуторяне спасли ему жизнь. Когда хутор освободили Ефима увезли. И вот в 60-ые годы приехал в Антонов молодой человек — это был Ефим. Он приехал поблагодарить своих спасителей.

В воспоминаниях Ксении Михайловны и Евгении Кондратьевны светлая память о погибших родных, хуторянах. Со слезами на глазах они вспомнили о своём ровеснике погибшем во время войны — Юре Тюрморезове. Юра шёл вместе с разведчиками показать дорогу на Сметановку. Шли по степи, немцы их заметили, расстреляли всю группу, погиб и Юра. Вечная им память.

Мы должны знать и помнить, что пережили наши дедушки и бабушки во время войны. Знать историю своей страны, быть патриотом своей Родины. « У человека не знающего своей истории нет будущего» - сказал А. Суворов.

Из нас нынешних мальчишек должны вырасти надежные защитники Отечества. И никто не должен забывать о преступлениях, которые совершили фашисты в нашей стране.

Вверху со знаменем в руках комсорг хутора Летникова Пульхерия.

Дети войны.

Послесловие.

История моего хутора собрана из воспоминаний Ксении Михайловны Ткаченко (Коломыщевой), Евгении Кондратьевны Ремезовой (Диденко) и Галины Андреевны Реуцковой (Сапко).

Галина Андреевна всегда находила время для общения с детьми, частенько встречала у калитки возвращавшихся из школы детей с нашей улицы. Она рассказывала разные истории из далекого для нас прошлого. Однажды она раздала мальчикам сложенные треугольником бумажные листы. Галина Андреевна объяснила нам, что такими были письма с войны.

У Ксении Михайловны я бывал каждый день, забегал просто так. Мы играли с ней в лото, пили чай, и она всегда вспоминала и рассказывала о прожитых годах.

Евгения Кондратьевна,- это отзывчивая, добрая бабушка, очень гостеприимная. Со слезами на глазах она вспоминала своё сиротское детство, от волнения теребя передник своими натруженными руками.

Сколько же им пришлось пережить? Сколько горюшка хлебнули они? Они великие труженицы. Вставали очень рано, управлялись по хозяйству, не разгибаясь работали в огороде. В доме и во дворе всегда порядок, они не могли сидеть без дела.

Уже нет с нами Галины Андреевны , Ксении Михайловны и Евгении Кондратьевны. Ушли в мир иной, но остались их воспоминания.

